

УДК 81'42

КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ ЭПИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Керимбаев Е.А., Ергубекова Ж.С.

МКТУ им. А. Ясави, Казахстан, e-mail: zhanat8617@mail.ru

Современный этап развития мирового и отечественного языкознания характеризуется антропоцентрической направленностью лингвистических исследований. Антропоцентризм является одним из фундаментальных свойств человеческого языка, так как взаимосвязь и взаимообусловленность языка и человека очевидна и не может вызывать никаких сомнений. «Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета» [1, 5]. Антропоцентрический подход в изучении языка или антропоцентрическая парадигма предполагает анализ человека в языке и языка в человеке. В.А. Маслова пишет, что «...антропоцентрическая парадигма выводит на первое место человека, а язык считается конституирующий характеристикой человека, его важнейшей составляющей. Человеческий интеллект, как и сам человек, немислим вне языка и языковой способности как способности к порождению и восприятию речи. Если бы язык не вторгался во все мыслительные процессы, если бы он не был способен создавать новые ментальные пространства, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого. Текст, создаваемый человеком, отражает движение человеческой мысли, строит возможные миры, запечатлевая в себе динамику мысли и способы ее представления с помощью средств языка» [1, 8].

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, лингвистика, когнитивные и *lingvokulturologichesky* аспекты, эпический фольклор

COGNITIVE I LINGVOKULTUROLOGICHESKY ASPECTS OF PROBE CONCEPTS OF EPIC FOLKLORE

Kerimbaev E.A., Ergubekova Z.S.

MKTU of A. Jasavi, Kazakhstan, e-mail: zhanat8617@mail.ru

The present stage of developing world and domestic linguistics is defined by an anthropocentric trend of linguistic probes. The anthropocentrism is one of fundamental properties of human tongue as the interconnection and interconditionality of tongue both the person is obvious and cannot call any doubts. (Idea anthropocentric tongue now it is possible to consider conventional: 4 many language constructings submission ABT the person represents itself as a natural point of reference) [1, 5]. The Anthropocentric approach in learning of tongue or the anthropocentric paradigm guesses analysis of the person in tongue and tongue in the person. V.A. Maslov writes, that «... the anthropocentric paradigm breeds on the first place of the person, and tongue is considered cognitive the characteristics of the person, its major component. The human intelligence, as well as the person, is inconceivable out of tongue and language capability as capabilities to result and a speech perception. If tongue did not invade in all thought processes if he was not capable to create new mental rooms the person would not quit for frameworks of directly watched. The TXT created by the person, mirrors driving of human thought, plots the possible worlds, embodying in itself dynamics of thought and modes of its submission by means of tongue tools »[1, 8].

Keywords: an anthropocentric paradigm, linguistics, cognitive and *lingvokulturologichesky* aspects, epic folklore

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики активизирует и ориентирует лингвистические исследования на изучение этнокультурной специфики языковой концептуализации окружающего мира человеком, личностных и социальных сторон человека, языкового познания, речевого общения и поведения человека а также когнитивных процессов хранения, передачи и интерпретации знаний и мыслительной деятельности. В русле идей и проблем антропоцентрической парадигмы сформированы и успешно развиваются такие направления лингвистических исследований, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика и др. В.А. Маслова считает: «Основные направления в современной лингвистике, формирующиеся в рамках данной парадигмы – это когнитивная лингвистика и лингвокультурология, ко-

торая должна быть «ориентирована на культурный фактор в человеке» (В.Н. Телия). Следовательно, лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, которая развивается в последнее десятилетие» [1, 8].

Антропоцентризм языка в лингвокультурологических исследованиях проявляется во взаимодействии языка и культуры, их взаимообусловленности и своеобразном диалоге. В.В. Воробьев дает следующее определение лингвокультурологии: «Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов с ориен-

тацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [2, 37].

Лингвокультурология как самостоятельное направление в лингвистике оформилась в 90-е годы XX в. «Термин «лингвокультурология» появился в последнее десятилетие в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В. Шаклеина, В.А. Масловой и других исследователей. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству, и другим сферам его социального и культурного бытия, а языкознание рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии» [1, 9].

В настоящей работе концепты человека, репрезентированные в текстах эпического фольклора, впервые рассматриваются в рамках проблем их языковой реализации, объединяющих в известной мере лингвокультурологическую и когнитивную парадигмы. Концепты человека рассматриваются как проекции феноменов национальной культуры сквозь призму языка и в то же время как ментальные образования, имеющие вербальную репрезентацию в языковой картине мира эпоса. Интеграция и своеобразный синтез лингвокультурологических и когнитивных подходов в изучении концептов человека обусловлен самой глубокой природой языковых фактов и соответствующих им концептов, объединяющей в себе взаимодействие языка и культуры, языка и ментальности (мировоззрение). В связи с этим возникает необходимость краткого описания базовых понятий и особенностей лингвокультурологии и современной когнитивной лингвистики в целях выявления специфики языковой концептуализации человека в текстах эпического фольклора, имеющей лингвокультурное содержание и обоснование.

Концепты человека, представляющие собой лингвокультурологические феномены, имеют несомненно когнитивную природу, так как выступают в роли «неких квантов знания», вербализованных единиц языкового сознания, этнического мировоззрения, отражающих представления о человеке. «Категоризация человеческого опыта связана когнитивной деятельностью

человека, т.к. содержательная информация, полученная в ходе познавательной деятельности человека и ставшая продуктом обработки, находит свое выражение в языковых формах: «Языковое сознание вообще и значение слова как его фрагмент есть форма структуризации в фиксации общественного опыта людей, знаний о мире..., форма презентации и актуального удержания знания в индивидуальном сознании» (А.Н. Леонтьев). Когнитивные процессы «связаны с языком и принимают форму «языкованных процессов» (Е.С. Кубрякова)» [3, 9].

Когнитивный аспект в исследовании концептов человека представляется важным, ибо когнитивный подход в изучении языковых фактов и языка вообще открывает широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемые, и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [4, 3].

Когнитивный и лингвокультурологический подходы к интерпретации лингвоментальных образований, каковыми являются концепты, позволяет наиболее полно и адекватно раскрыть глубинные связи языка, сознания и культуры. Интегративная сущность лингвокультурных концептов, объединяющих в своем содержании лингвокультурологическую и ментально-когнитивную информации, позволяет синтезировать в известной мере когнитивный и лингвокультурологический подходы в исследовании концептов человека. «Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют, поскольку это две стороны одного и того же явления, отражающие две фазы одного психоментального процесса: сложение слова и его значений, включение слова в культурный контекст, когда оно становится ключом к пониманию культуры. Эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [5, 17].

В.А. Маслова характеризует когнитивную лингвистику и лингвокультурологию как разные научные парадигмы, имеющие каждый собственные предметы исследования: «Ключевые понятия когнитивной лингвистики – это понятие информации и ее обработки человеческим разумом,

понятия структур знания и их репрезентации в сознании человека и языковых формах. Если когнитивная лингвистика, вкупе с когнитивной психологией и когнитивной социологией, образующие когнитологию, пытаются ответить на вопрос, как в принципе организовано сознание человека, как человек познает мир, какие сведения о мире становятся знанием, как создаются ментальные пространства, то всё внимание в лингвокультурологии уделяется к человеку в культуре и его языку, здесь требуется дать ответы на многие вопросы, в числе которых следующие: каким видит человек мир, какова роль метафоры и символа в культуре, какова роль фразеологизмов, удерживающихся в языке веками, в репрезентации культуры, почему они так нужны человеку?» [1, 8].

Антропоцентризм, пронизывающий и охватывающий все сферы и стороны лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, обуславливает и позволяет иметь точки соприкосновения этих двух самостоятельных лингвистических направлений как в объектах и предметах исследования, так и в целях и задачах изучения различного вида концептов. Так, в работах последних лет, посвященных изучению различных концептосфер (Т.И. Вендина, С.Г. Воркачев, Н.И. Красавский, В.Г. Токарев и др.), самое пристальное внимание уделяется культурологическому подходу в исследовании концепта, согласно которому концепт рассматривается «как основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [6, 41].

Ш.К. Жаркынбекова, исследовавшая языковую концептуализацию цвета в казахском и русском языках на единой методологической основе, объединяющей когнитивную и лингвокультурологическую парадигмы, пишет: «Лингвокультурология изучает процессы становления, развития, функционирования сознания в культурно-историческом аспекте, поэтому релевантными для нее являются инвариантность, содержательное наполнение концепта (концепт отражает результаты человеческой деятельности). А поскольку именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, то любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование. Развивая в работе лингвокультурологический подход к исследованию, мы считаем наиболее приемлемым следующее определение концепта: это комплексное, не жестко структурированное, ментальное, смысловое образование, являющееся про-

дуктом отражения действительности, познание внешнего мира, характеризующееся многослойной организацией и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, опредмеченное в той или иной языковой форме» [5, 18].

Объединение лингвокультурной и когнитивной парадигмы в рамках лингвистической концептологии при исследовании концептов человека позволит, на наш взгляд, наиболее полно воссоздать целостный, «объемный» образ человека, запечатленного в языковой картине мира различных текстов эпического фольклора. Заявляя, что в нашей работе мы исследуем концепты человека, репрезентированные в текстах эпического фольклора, в основном с лингвокультурологических позиций, считаем возможным рассмотрение тех или иных концептов на основе других научных парадигм. Природа концептов достаточно сложна и потому существуют различные подходы к осмыслению и определению концептов. Так, В.А. Маслова пишет о разных подходах к пониманию концепта: «Сейчас в лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла. Первый подход (представителем которого является Ю.С. Степанов) при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Он представляет концепты как часть европейской культуры «в момент их отщепления от европейского культурного фонда и фона». Они занимают ядерное положение в коллективном языковом сознании и потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой. В.Н. Телия также считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии». При таком понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством формой оязыковления сгустка культуры концепта.

Второй подход к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелева и др.) семантику языкового знака представляет единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как единицу когнитивной семантики.

Сторонниками третьего подхода являются Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др. они считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом становления значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [3, 31].

Одна из теорий концепта предложена Ю.Д. Апресяном, которая основывается на следующих положениях:

1) каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается языком всем его носителям;

2) свойственную языку способ концептуализации мира отчасти универсален, отчасти национально специфичен;

3) взгляд на мир (способ концептуализации) «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления [7, 39].

В научных положениях, выдвигаемых в нашей работе, постулируется идея о том, что концепты человека, репрезентированные в текстах эпического фольклора являются сложными ментальными образованиями обладают большой культурной значимостью, воплощают разнообразные мировоззренческие доминанты и нравственно-эстетические ценности исходя из этого, мы придерживаемся следующих осмыслений и определений концепта, высказанных в трудах А. Вежбицкой, Р.М. Фрумкиной, В.Н. Телия, В.А. Масловой и др.

Так, А. Вежбицкая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурное обусловленное представления человека о мире «Действительность»; Р.М. Фрумкина же определяет концепт как вербализованное понятие, отрефлектированное в категориях культуры; В.Н. Телия считает, что концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, присущее не только языковому, но и человеческому сознанию вообще, и то, что – это конструкт, который «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [3, 34-35].

Наше понимание концепта близко также к следующему определению концепта:

«концепт – культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму; единица коллективного знания, имеющее языковое выражение и отмеченной этнокультурной спецификой» [3, 35].

В.А. Маслова дает свое «рабочее» по ее словам определение концепта, которого мы придерживаемся в нашем исследовании: «... это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующие носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мироведение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в же время – это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности, концепт непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (по Д.С. Лихачева). Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом» [3, 36].

Из приведенного выше определения видно, что концепт содержательно сложен, в нем можно выявить различные уровни или параметры, относящиеся у различным парадигмам и сферам человеческого знания, бытия, культуры. Содержательное наполнение концепта чрезвычайно богато, потому что концепт отражает результаты человеческой деятельности, проявляющиеся, как известно, и в понятийной, и в образной, и ценностной составляющих. В.А. Маслова пишет, что многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное» [3, 36]. В концепте воплощен как личностный, так и надличностный (коллективный, национальный, общечеловеческий) опыт, имеющий различные источники и сферы в материальной (бытийной, хозяйственной), культурной (эстетической, духовной, мировоззренческой) жизни общества и индивидуума. «Способ конфигураций концептов обусловлен рядом причин, в числе которых и одной из главных рассматривается культура. Культура – многоплановый и противоречивый феномен. В культуре отдельного народа содержатся одновременно глобальные и уникальные коды, которые с одной стороны, представ-

ляют собой квинтэссенцию накопленного общечеловеческого опыта, с другой стороны, являются своеобразным почерком этого народа в истории. На этом основании можно утверждать, что особым продуктом концептуализации может быть культурное, т.е. ценностно значимое для той или иной лингвокультурной общности знание» [5, 13].

Предварительный анализ концептов о человеке, реализованных в лингвокогнитивном пространстве текстов эпического фольклора, показывает, что многослойная структура концептов эпического человека определяется различными факторами, имеющими как лингвокультурологический, так и внелингвистический (внеязыковой) характер. Вследствие этих причин возможны различные подходы к его определению, структуризации, изучению и описанию. В.А. Маслова пишет, что «...лингвокультурный концепт многомерен, поэтому с определению его структуры возможны различные подходы. Каждый концепт как сложный ментальный комплекс включает в себя, помимо, смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту, его оценку и другие компоненты:

- 1) общечеловеческий, или универсальный;
- 2) национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- 3) социальный, определяемый принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- 4) групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
- 5) индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей» [3, 42].

Перечисленные выше компоненты многомерной структуры компоненты большей степенью в той или иной форме связаны с человеком, т.е. в структуре концепта четко присутствует доминантный человеческий фактор, выражающий всеобъемлющую идею антропоцентризма. Место человека в содержательной и понятийной (смысловой) структуре любого концепта явно или опосредованно выражено, эксплицитно или имплицитно присутствует в нем, потому что «присутствие» человека в языке обязательно. Концепт является базовой основой строения языковой картины мира, и потому антропоцентричность закономерным образом

присутствует в строении языковой картины мира и в идеализированной модели мира. В классификации (строении) языковой картины мира, предложенной Н.Ю. Шведовой, картина мира строится на основе принципов «вокруг человека» и «для человека»: сам человек, его жизнедеятельность – бытие человека; его тело и дух; его виды, существующие генетически или образованные в процессе его жизнедеятельности; его действия и поступки; разнообразные плоды и результаты его трудов и занятий; его окружение, сфера его существования – пространство и время; живая и неживая природа; мир созданных человеком мифов; социум – общество, созданное человеком, и его окружающее [8].

Н.Д. Арутюнова в идеализированную модель мира вводит «и то что уже (или еще) есть, и то, к чему человек стремится, и то, что он воспринимает, и то, что он потребляет, и то, что он создает, и то как он действует и поступает, наконец, в нее входит целиком и полностью сам человек» [9, 59].

Концепты о человеке, присутствующие в лингвоментальном пространстве текстов эпического фольклора, и сами языковые картины эпоса подтверждают идею наличия глобальной антропоцентричности в означенных нами когнитивных структурах. Таким образом, антропоцентричность является основной составляющей как самого содержания языка так современных лингвистических исследований, направленных на выявление самых разнообразных связей человека и языка. Концепты о человеке, составляющие лингвоментальное пространство текстов эпического фольклора, могут изучаться в рамках и в русле проблем и идей так называемой «антропологической лингвистики». З.К. Темиргазина дает следующее разъяснение данного термина: «На наш взгляд, под ним имеют в виду, во-первых, подчеркнутую ориентацию лингвистических исследований на выявление взаимосвязи взаимообусловленности между языком (речью) и человеком, либо, во-вторых, самостоятельное научное направление междисциплинарного характера, объектом изучения в котором выступает человек в его культурно-языковых проявлениях» [10, 40].

З.К. Темиргазина пишет, что в русском языкознании в последние десятилетия появилось достаточно большое количество работ, посвященных проблемам антропологической лингвистики. Это, к примеру, монография Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» 1987 г., сборник «Язык и личность» 1989 г., в которых опи-

сывается методология изучения «языковой личности», структура и модель «человека говорящего»; статья Ю.Д. Апресяна «Образ человека по данным языка»: попытка системного описания 1995 года; работы М.П. Одинцовой, в которых предпринята попытка осмысления категории «образ человека» в разных лингвистических авторских концепциях; работы Н.Д. Федяевой, в которых реконструируется модель «среднего человека» на основе анализа фразеологических единиц, фольклора и литературных произведений; монография Л.Б. Никитиной «образ homo sapiens в русской языковой картине мира» (2003); монография З.К. Темиргазиной «Образ человека в русской ценностной картине мира» (2002) и др.

З.К. Темиргазина считает: «Автономное исследование разных сторон «языковой жизни» личности и общества с неизбежностью поставило вопрос о воссоздании целостного, «объемного» образа человека, запечатленного в языковой и концептуальной картинах мира. И, следовательно, на этом новом этапе развития современной лингвистической парадигмы возникла задача систематизации и синтеза уже полученных языковых данных, дальнейшего углубления и анализа культурно-языковых фактов в целях реконструкции модели человека, сложившейся в течение длительного времени в языковом сознании носителей» [10, 41].

З.К. Темиргазина воссоздает образ человека на обширном языковом материале, связывая его с ценностной картиной мира носителей русского языка, и потому образ человека предстает как аксиологическая модель, представляющая и отражающая идеальные представления русского народа о человеке. Ценностное представление является важнейшими характеристиками любой этнической культуры, и потому совокупность концептов (в том числе и концептов о человеке) образует ценностную картину мира.

Анализ концептов о человеке на основе эпического фольклорного материала, принятый в нашем исследовании, показывает, что концепты человека непременно учитывают и отражают ценностную ориентацию этноса и человека, выявляют мировоззренческие особенности конкретного этноса (человека) в той или иной исторической эпохе, историческом времени. В концепте как сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и обра-

зует определенный тип культуры, поддерживаемый и охраняемый в языке [11, 5].

Модель или образ человека может строиться на основе описания его интеллектуальных свойств и качеств. Так, интеллектуальные качества русского человека объединены в единый ментальный комплекс, как целостный образ человека описаны в монографии Л.Б. Никитиной «образ homo sapiens в русской языковой картине мира» (2003). В некоторых исследованиях представлена так называемая модель «среднего человека». Так, Н.Д. Федяева строит модель русского (т.е. в представлениях русских) «среднего человека» на основе анализа фразеологических единиц, фольклора и литературных произведений.

Как мы видим, образ человека (модель человека) может быть дифференцирован в зависимости от того, какие стороны (качества, особенности, онтологические свойства и т.д.) рассматриваются в том или ином исследовании. Образ человека или (в нашей терминологии) языковая концептуальная модель человека может быть сконструирована (реконструирована) на основе анализа самого различного исходного языкового материала.

В нашем исследовании мы последовательно придерживаемся когнитивного подхода к расширенному пониманию семантики слова, где значение слова связывается со всем комплексом знаний, являющихся по сути ценностным опытом познавательной и культурной деятельности человека. Так, например, понятийное значение слова «батыр» ассоциируется со всем комплексом национально-ориентированного (национально-маркированного) т.е. культурно-обусловленного знания, аккумулированного в народной среде в течение тысячелетий. Языковые значения, выражения, относящиеся к образу (концепту) «батыр», в когнитивном аспекте являются теми структурами, с которыми в онтологическом и функциональном планах связаны знания о батыре. В знания (в ментальный опыт) о батыре входят большей частью экстралингвистические сведения энциклопедического характера и потому, зачастую, в описании семантики слова «батыр» мы переходим предметные границы значения данного слова и вторгаемся на уровень перцепции и представлений, связанных с феноменом батыра. Когнитивный подход в исследовании семантики слова позволяет, по словам А.Н. Баранова, сознательно игнорировать «довольно зыбкие границы между лингвистическим и экстралингви-

стическим» [17, 185]. Когнитивное описание языковой семантики слова «батыр» предполагает расширенное понимание значения данного слова как комплекса знаний и представлений об обозначаемом денотате, так как «значение и знание в онтологии обнаруживают неразрывную связь» [16, 17]. При описании концептов о человеке мы используем языковой материал текстов эпического фольклора, представляющие собой лексические единицы, фразеологизмы и сами тексты (дискурсы), и включаем в анализ существующие знания (структурированный опыт), прямо или опосредованно относящиеся к описываемым концептам. На наш взгляд, В.М. Никитин вполне справедливо считает, что «когнитивном аспекте лексические значения слов представляют собой сложные образования, на структуру которых спроецированы связи и отношения концептуальных систем сознания» [18, 26].

Когнитивный анализ некоторых слов, называющих определенных категории эпических героев, показывает, что их семантика (в когнитивном смысле) культурно-исторически обусловлена, т.е. должна рассматриваться в динамике и с точки зрения «привязки» к определенной эпохе или историческому периоду. Так, например, исследователь монгольского эпоса З. Ринчендорж проблему этимологии, значения и семантических изменений таких понятий, как хан, багатур, мэргэн (для героя) и мангус (для его противника) рассматривает в историческом (диахроническом) плане. «По его мнению, титул хан в эпосе не отражает никакой определенной социально-иерархической величины. Термины хан, багатур, мэргэн в баргутском эпосе не различаются, что не влияют на сюжет, а потому классифицировать произведения, исходя из фигуры главного героя, ненаучно; титул хан нельзя считать только обозначением феодального владыки – такой смысл он получает лишь в позднем феодальном обществе» [19, 103]. Концептуализация названных выше понятий (хан, багатур, мэргэн) исторически обусловлено, вследствие что их рассмотрение актуально в системе исторически сложившегося этнокультурного сознания, привязанного той или иной исторической эпохе, историческому времени. Н.Ф. Алефиренко считает, что когнитивные структуры приобретают конкретно-исторический характер, т.е. интерпретируются как процесс, а не как раз и навсегда данное законсервированное образование [20, 194]. В связи с этим возни-

кает необходимость познания и рассмотрения историко-культурного и социального кода эпохи, в которой сформирован и/или функционирует тот или иной концепт. «Многоаспектность и многослойность концепта, отражающие его поэтапное историческое развитие, рефлексивно порождают многослойность семантической структуры слова, при помощи которого данный концепт объективизируется в языковом сознании человека» [5, 18].

К исследовательским задачам или аспектам настоящей работы ближе следующее понимание фольклорного слова: «Слова в фольклоре по сравнению со словами языка не просто слова других значений, они содержат смыслы, зависящие от отношений и свойств традиции – структур сознания, породивших тексты» [30, 28]. Именно структуры сознания или, говоря другими словами, ментальный мир человека определяет смысловую (ментальную) и вербальную конфигурацию и лингвоментальные особенности фольклорного текста. В связи с этим, одним из перспективных подходов в изучении фольклорного слова является его рассмотрение в зависимости от «структур сознания, породивших тексты». Фольклорный текст и слово (словосочетание) в тексте фольклора могут рассматриваться как вербальные реализации семиотических кодов концептуальной картины мира. В этом смысле можно говорить о языковой концептуализации различных констант человеческой культуры в тексте фольклора, в том числе и в текстах тюрко-монгольского эпоса.

Список литературы

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш.учеб.заведения. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М.: РУДН, 1997. – 331 с.
3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Минск: Тетросистеме, 2004. – 256 с.
4. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия РАН СЛЯ. – 1994. – Т.56. – №2.
5. Жаркынбекова К.Ш. Языковая концептуализация цветов в казахском и русском языках: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: 10.02.20. – Алматы, 2004. – 49 с.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры (Опыт исследования). – М., 1977.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995.
8. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // ВЯ. – 1992. – №1. – С. 3-16.
9. Арутюнова Н.Д. Типы лексических значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
10. Темиргазина З.К. Антропологическая лингвистика и культурная антропология в современной системе гуманитарных знаний // Тіл әлемі. Мир языка. – Алматы: «Нұр-Принт», 2005. – С. 40-44.